

Так, священник Антоний Жуковский в январе 1931 г. писал: «Сейчас нахожусь в Рогачеве. Привезли меня в народный суд. 24 февраля будет разбирательное дело в народном суде. Меня обвиняют в том, что я якобы молился о здравии папы римского и агитировал против хлебонарыхтовки и чтобы граждане не шли в колхозы... Обвиняют по 103а статье Уголовного кодекса» [6, л. 118]. Протоиерей Иоанн Баранов в своем письме от 13 июня 1933 г. отмечал: «В заключении в Горках от 30 апреля первое обвинение отвергнуто. Предложено второе – будто я противник колхозного строительства» [10, л. 92].

Отдельно отметим представленные в персональной корреспонденции сведения о положении духовенства в условиях заключения. Так, например, архиепископ Михаил Постников в письме митрополиту от 25 мая 1933 г. указывал, что, находясь в заключении с 4 марта, не получил «ни одной смены белья и не одной передачи», и просил ему соответственно помочь [13, л. 30об.]. Протоиерей Емелиан Лесков, осужденный на 3 года вольной высылки в 1933 г. в Казахстан, писал из Алма-Аты митрополиту Даниилу Громовенко: «...за полгода заключения и месяц тяжелого путешествия так ослабел, что еле хожу... Я семь месяцев хожу в том, в чем арестован: обносился, оборвался до последней степени... Денег нет ни гроша». Вследствие этого он просил митрополита о высылке ему предметов гардероба [10, л. 7].

Резюмируя, отметим, что материалы архива Белорусского обновленческого Синода являются главным образом источником изучения репрессий против обновленческого духовенства. Информация о репрессированном тихоновском и автокефальном духовенстве в документальном комплексе носит фрагментарный характер. Использование материалов архива в освещении рассматриваемой проблемы позволяет детализировать отдельные аспекты из биографии репрессированных священнослужителей.

1. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 2786. Оп. 1, 2.
2. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 452.
3. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 463.
4. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 464.
5. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 477.
6. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 488.
7. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 489.
8. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 495.
9. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 522.
10. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 545.
11. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 550.
12. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 553.
13. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 557.
14. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 569.

Безнин М.А., Димони Т.М.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНА «ХОЗЯИН» В ПОЛИТИКО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ 1930-Х ГГ.: К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ НОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ¹

Становление «классической» сталинской экономической системы было неразрывно связано с переосмыслением роли важнейших общественных институтов – собственности, рынка, денег и др. Об особенностях их функционирования в тот период на сегодня имеется определенная литература [8; 10]; авторы данной статьи также предложили свое видение происходивших процессов [1; 6]. Наименее исследованным представляется институт собственности в «сталинской» экономике [2]. Ситуация осложняется тем, что присущее советскому обществу представление об общественной собственности, как не имеющей конкретного субъектного воплощения, продолжает транслироваться большинством исследователей. Между тем, как известно, в советское время существовало большое количество инстанций и должностных лиц, подающих властные импульсы, регулирующие экономические отношения, в том числе и институт собственности. Авторы данной статьи в предыдущих работах обозначили круг лиц, выполняющих функции собственника в советский период [4; 5]. По нашему мнению, права собственности концентрировались на всей властно-хозяйственной пирамиде страны. В их реализации, в первую очередь, были задействованы те, кто занимал руководящую ступень в должностной иерархии. Титульные права собственности (владения, распоряжения и пользования) были разделены между отдельными когортами со-собственников – партийной, советско-хозяйственной, плановой, финансовой и пр., а осуществление прав собственника было в юридическом, властно-политическом и пове-

¹ Подготовлено за счет РНФ, проект № 22-28-00325, <https://rscf.ru/project/22-28-00325>.

дневном контексте функционально «сепарировано» между представителями господствующего класса. Оформление данной властно-собственнической системы приходится на конец 1920-х – 1930-е гг.

В данной статье исследуются смыслы коннотации «хозяин», отраженные в материалах 1930-х гг. (речи И.В. Сталина, периодическая печать), свидетельствующие об особенностях становления права собственности и ментальном отражении этих процессов, прежде всего, в промышленном секторе производства.

Движение в становлении новых отношений собственности заметно уже в начале 1920-х гг. Важнейшим шагом в этом направлении было введение номенклатурного принципа назначений на важнейшие должности партийными органами. Истоки этого решения относятся к 1923 г. [9], а во второй половине 1920-х гг. уже можно было наблюдать довольно стройную систему назначенчества. Другим важным шагом стал введенный в 1929 г. принцип единоначалия, который подразумевал, что есть одно должностное лицо, уполномоченное принимать все решения и несущее персональную ответственность за результаты деятельности. В Постановлении ЦК ВКП (б) 1929 г. «О мерах по упорядочению управления производством и установления единоначалия» закреплялось положение о том, что директор предприятия «руководит как аппаратом управления, так и всеми организационно-техническими процессами производства на предприятии. Все его оперативно-хозяйственные распоряжения как для нижестоящей администрации, так и для рабочих безусловно обязательны, какое бы положение они не занимали в партийных, профессиональных и иных организациях» [12].

С начала 1930-х гг. к вопросу об осуществлении прав собственника власть и общество обращается все более предметно. Это заметно, например, по содержанию выступлений на конференциях и совещаниях работников промышленности. Так, на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. И.В. Сталин в речи «О задачах хозяйственников» основную содержательную часть посвятил рассуждению о том, что значит стать «хозяином дела». «У нас нередко думают, – отмечал докладчик, – что руководить – это подписывать бумаги, приказы... А вот, чтобы вникать в дело, овладеть техникой, стать хозяином дела, – на этот счет – ни-ни» [14, с. 35]. Далее И.В. Сталин конкретизирует задачу: «Надо самим стать специалистами, хозяевами дела, надо повернуться лицом к техническим знаниям... Пока среди нас, большевиков, не будет достаточного количества людей, хорошо знакомых с вопросами техники, экономики, финансов, у нас не будет действительного единоначалия... Если ты директор завода – вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего» [14, с. 37, 41]. Еще раз к этим идеям И.В. Сталин возвратился в июне 1931 г. на совещании хозяйственников. В произнесенной речи он снова подчеркнул: «требуется..., чтобы наши хозяйственные руководители руководили предприятиями не «вообще», не «с воздуха», а конкретно, предметно..., входили в технику дела..., вникали в «мелочи»...» [13, с. 78]. На первый взгляд, речь идет об усилении требований к работе директоров промышленных предприятий, однако, есть и другая сторона медали. По сути дела, напрямую был поставлен вопрос о сосредоточении основных функций «хозяина» предприятия в руках его руководителя (директора). Увеличение «хозяйских» полномочий сопрягалось с владельческими («овладеть техникой») и распорядительными («вникать в мелочи») функциями.

Сюжеты, связанные с трактовкой «хозяйских» полномочий, и далее неоднократно озвучивались И.В. Сталиным, приобретая новые подцветы. На XVII съезде ВКП (б) (1934 г.) в отчетном докладе, он, например, остановился на понятии «авторитета» руководителя. Это был довольно важный для марксистов тезис, ведущий свое начало еще от трудов Ф. Энгельса [11]. В трактовке этого вопроса И.В. Сталин критически остановился на типах руководства, которые необходимо изжить – он говорил о «неисправимых бюрократах и канцеляристах», «завладевших вельможах», живущих опорой на «старые заслуги», «болтунах – рабочих», «неисправимых руководителей» [15, с. 370].

Посылы XVII съезда довольно быстро были трансплантированы в политическое поле страны. Так, уже в феврале 1934 г. передовица «Правды» состояла из статьи «О советском директоре и единоначалии» [12]. Примечательно, что хотя в докладе на XVII съезде ВКП (б) И.В. Сталин вел речь, конечно, не только о директорах предприятий, а обо всех руководящих рабочих, авторы статьи «Правды» уверенно обозначили, что именно проблема директора на съезде «была выдвинута с особой силой». В статье указано, что такое большое внимание к роли директора предприятия объясняется тем, что «советский директор – организатор производства материальных ценностей», от директора требуется, чтобы он «был хозяином порученного дела; чтобы он был авторитетным руководителем». Авторы передовицы подчеркнули, что «директор без власти в своем деле не может быть организатором» производства. В статье «Правды» поднималась и начатая на XVII съезде ВКП(б) тема «авторитета», о котором говорилось, что «авторитет хозяйственника – это нечто такое, что может быть завоевано знанием дела и оперативным квалифицированным руководством». Кроме того, передовица поднимала тему единоначалия: «Основное теперь заключается не в недостатке у директора прав, а в том, чтобы он был крупным организатором, умеющим пользоваться своими правами единоначалия и быть настоящим командиром производства». В качестве провальных функций нового «хозяина» в статье приводился пример

«двойного планирования», когда директор «преуменьшает мощность станков и возможностей предприятия», «создает антигосударственную систему двойного планирования, чтобы... жить «спокойней», прозябать». В этом же номере газеты был опубликован дневник директора завода «Красная заря» в качестве примера того, как не нужно работать, «директора-шляпы».

Как видно из описания идей статьи «Правды», практически сразу после XVII съезда ВКП (б) уточняется и шлифуется трактовка определения «хозяин» в отношении директоров предприятий – теперь этот функционал связывается с организацией производства, знанием дела, высокой квалификацией, грамотным командованием производством, честностью в отношении вышестоящих органов.

Тема «хозяйских» прав директоров предприятий оставалась в политической повестке практически до начала Великой Отечественной войны. В 1940 г. большой резонанс имела статья четырех директоров промышленных предприятий Ленинграда (заводов «Светлана», им. ОГПУ, им. Ленина, «Большевик») [7], напечатанная, как указывалось «в порядке обсуждения» и посвященная вопросу объемно-правового положения директора завода. Начиналась данная статья с утверждения, что «советский директор является полномочным руководителем предприятия», «это политический государственный деятель, выполняющий волю советского правительства и большевистской партии», «полностью отвечает за доверенное предприятие» и т.д. Особо руководители заводов отмечали, что Указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня, 10 июля и 10 августа 1940 г. («О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода с работы», «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов предприятиями», «О рассмотрении народными судами дел о прогулах и самовольном уходе с предприятий и учреждений без участия народных заседателей») увеличили объем прав руководителей предприятий. Однако, главная цель статьи состояла в постановке проблемы как раз малого объема прав директоров заводов! Четыре директора заводов утверждали, что их полномочию мешает «практика взаимоотношений... с главками и наркоматами». В частности, критике со стороны директоров подверглись: положение с фондом заработной платы предприятия, жестко определяемом «сверху», прогрессивно-премиальный порядок оплаты некоторых узких операций, не дающий директорам возможности маневра. В статье довольно подробно писаны конкретные ситуации на заводах, неудовлетворявшие директоров. Приводился пример, как на заводе им. Ленина группой инженеров был проведен сложнейший оптический расчет под руководством инженера Турыгина. Однако, достойно поощрить Турыгина директор завода не мог, так как был ограничен утвержденными размерами премий. Директора заводов протестовали против права наркоматов и главков утверждать общее количество работающих на предприятиях (так как это было жестко привязано к лимитам общего фонда заработной платы), невозможности требуемых расходов на приобретение «нефондируемого» имущества (запрещались траты свыше 200 руб. без согласованного с главком титульного списка), невозможности самим маневрировать в направлении капиталовложений предприятия, ущемления межзаводского кооперирования и технической взаимопомощи предприятий. Директора предприятий искренне негодовали, что в их руках находятся «огромные ценности, они оперируют суммами, исчисляемыми в миллионах рублей», и в то же время не могут без утверждения главка позволить «расход в 10-15 рублей для приобретения веников, метелок, спичек» и т.д. Последние абзацы статьи посвящены обоснованиям необходимости расширения прав директоров предприятий, ограничения полномочий главков. Статья имела довольно широкий резонанс и показала нарастание самоощущения директоров заводов в их «хозяйских» правах. Нужно отметить, что политическая линия, отражаемая газетой «Правда», не противоречила их стремлению, в противном случае текст статьи просто не был бы опубликован и уже тем более, не было бы призыва к его общественному обсуждению. Кроме того, авторы статьи, конечно, не были рядовыми директорами, например, Д.Ф. Устинов через год был назначен наркомом вооружения СССР.

Таким образом, за сравнительно короткий промежуток времени термин «хозяин», широко введенный в политико-информационное поле в начале 1930-х гг., расширил свое толкование: от грамотного управленца, знающего производственный процесс, до «хозяина» с довольно большим запросом на собственнические права в отношении руководимого предприятия. Расширение собственных устремлений прослеживается, прежде всего, в директорском корпусе. В целом в 1930-е гг. мы наблюдаем начальную, но уже видимую, стадию движения к присвоению собственнических прав. Рассмотренные нами более поздние периоды показали «небезобидность» сформировавшихся в 1930-е гг. собственнических импульсов [3].

1. Beznin, M. A. Collective capitalist property in the institutional structure of Russia in the 1930s–1980s / M. A. Beznin, T. M. Dimoni // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. – 2020. – № 4 (13). – С. 186–201.
2. Безнин, М. А. Обзор подходов к изучению модели власть-собственность в советской России сталинского периода / М. А. Безнин, Т. М. Димони // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. – 2022. – № 3. – С. 49–60.
3. Безнин, М. А. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества / М. А. Безнин, Т. М. Димони // *Новейшая история России*. – 2019. – № 2 (9). – С. 437–453.

4. Безнин, М. А. Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России 1930–1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 25–42.
5. Безнин, М. А. Становление новых властно-собственнических отношений в советской России конца 1920-х – начала 1950-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Вопросы истории. – 2022. – № 10-1. – С. 4–19.
6. Безнин, М. А. Экономический строй России 1950–1980-х годов / М. А. Безнин, Т. М. Димони, К. А. Гулин. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2021. – 250 с.
7. Восканян, В. О единоначалии и правах директора / В. Восканян [и др.] // Правда. – 1940. – 10 сентября. – С. 3.
8. Грегори, П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори. – Москва : Росспэн, 2008. – 400 с.
9. Коржихина, Т. П. Советская номенклатура: становление, механизмы действия / Т. П. Коржихина, Ю. Ю. Фигатнер // Вопросы истории. – 1993. – № 7. – С. 25–38.
10. Корнаи, Я. Дефицит / Я. Корнаи. – Москва : Наука, 1990. – 607 с.
11. Коэн, И. В погоне за авторитетом. 1930-е годы / И. Коэн // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 4. – С. 66–72.
12. О советском директоре и единоначалии // Правда. – 1934. – 25 февраля. – С. 1.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 9–13.
13. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Сочинения / И. В. Сталин. – Т. 13. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 51–80.
14. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 14 февраля 1931 г. // Сочинения / И. В. Сталин. – Т. 13. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 29–42.
15. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП (б) 26 января 1934 г. // Сочинения / И. В. Сталин. – Т. 13. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 282–379.

Ерешко А.Е.

ОСОБЕННОСТИ АРХИВНОЙ ПОДШИВКИ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» ЗА 1934 ГОД И «РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» ВСЕСОЮЗНОЙ ДЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ

Одна из самых из старых выпускаемых ныне детских газет – газета «Пионерская правда», которой в марте 1925 г. исполнится 100 лет, сохранила в редакции самую полную свою архивную подшивку. При ее изучении выяснилось, что с приходом в сентябре 1933 г. на пост ответственного редактора Андрея Ивановича Гусева (1905–1974), впоследствии сотрудника Московского городского Дома/Дворца пионеров, историка и летописца пионерского движения [1; 14, с. 26], всесоюзная газета сделала резкий поворот к более глубокому освещению региональных событий. Были испробованы различные варианты изданий, можно сказать, был поставлен «региональный эксперимент». Именно ему и посвящена данная статья.

Региональные колонки, изредка появлявшиеся в «Пионерской правде» до этого, приобрели в 1934 г. характер отдельных страниц, печатающихся в особом выпуске газеты (впрочем, он имел тот же номер, что и всесоюзная, но на первой странице над выходными данными добавлялся регион, которому посвящен был данный конкретный выпуск). За одним числом и одним номером могло одновременно выйти до четырех газет с разными региональными страницами.

Кто был адресатом этих газет с региональным компонентом и где они распространялись – можно сказать лишь предположительно – вероятнее всего в тех регионах, которым были предназначены. Но нигде, кроме архивной подшивки издательства, нами не были обнаружены подборки данных выпусков, что формирует к ним особый интерес.

Какие регионы получили отдельное освещение? Это и республики, входящие в СССР – Белоруссия, Украина, ЗСФСР, и автономные области (Татария), края и округа вместе с их административными центрами (см. таблицу «Газета «Пионерская правда» 1934 г. с региональными страницами»). Всего было выпущено порядка 280 номеров по 32 регионам. Но по ним они распределялись неравномерно – иногда был всего один выпуск, иногда – свыше 20. Больше всего региональных страниц было посвящено Москве, Ленинграду, Белоруссии, Украине и Татарии, их совокупность составляет большую половину всех выпусков. Точно учесть все номера не представляется возможным, поскольку в архивной подшивке встречаются незначительные лакуны, о чем свидетельствуют как следы от вырванных страниц, так и несовпадение номеров, например, первых сохранившийся номер по Свердловску назван как «Страница пионеров Свердловской области № 5» [10].

Таблица. Газета «Пионерская правда» 1934 г. с региональными страницами (составлено по подшивке газеты [10])

№ п/п	Название региона	№№ газет	№ п/п	Название региона	№№ газет
1.	Азово-Черноморский край	93, 105, 126, 135, 142, 153, 161, 165	2.	Башкирия	131
3.	Белоруссия (Белорусская ССР)	29, 35, 39, 43, 48, 60, 72, 76, 81, 84, 88, 93, 99, 107,	4.	Воронеж (Воронежская область)	98, 125, 129, 148, 163